

Литература

1. Гражданское и торговое право капиталистических государств / под ред. Е.А. Васильева. М. : Международные отношения, 1993.
2. URL: <http://rating.rbc.ru>
3. URL: <http://ya-ru.ru/22-largest-bankruptcies-in-world-history>
4. Рухтин С.А. Логика банкротства: частноправовая концепция «относительных ценностей» в праве США // Законодательство и экономика. 2007. № 9.
5. Гайбатова К.Д., Джабраилова Н.Д. Продажа предприятия: правовой и бухгалтерский аспекты // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 44.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ТОЛКОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ НАЦИОНАЛЬНЫМИ СУДАМИ УКРАИНЫ*

Статья посвящена некоторым проблемам толкования международных договоров национальными судами Украины. В статье раскрываются вопросы места международных договоров в системе национального законодательства Украины, сущности международных договоров, теорий толкования. Представлен также примерный алгоритм толкования международных договоров национальными судами.

Ключевые слова: толкование, международный договор, украинские суды.

The article is devoted to some issues in the interpretation of international treaties by national courts of Ukraine. The article deals with the issues of the place of international treaties in the system of national legislation of Ukraine, the essence of international treaties, interpretation theories. The article develops the sample algorithm of the interpretation of international treaties by national courts.

Key words: interpretation, international treaty, Ukrainian courts.

Вопрос толкования международных договоров национальными судами достаточно остро стоит сегодня в Украине. Имея огромное количество ратифицированных парламентом международных договоров, Украина до сих пор законодательно не решила вопрос о порядке их применения. Проблема при этом начинает возникать уже в Основном законе. Так, в отличие от Конституции Российской Федерации, ст. 15 которой предписывает применять международные договоры, ратифицированные Российской Федерацией, в случае их коллизии с нормами российского национального законодательства, украинская Конституция такой нормы не имеет. Статья 9 Основного закона Украины определяет международные договоры, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины (ратификация), частью национального законодательства. Никаких других норм в Конституции Украины, определяющих место международных договоров в системе национального законодательства Украины, нет. Более того, по свидетельству одного из членов Конституционной комиссии профессора Н.И. Козюбры, подобная норма в Основном законе Украины предполагалась, но была исключена¹.

Вместе с тем большую часть времени существования Украины как независимого государства параллельно действовал и действует Закон Украины «О международных договорах Украины» (вначале принят в 1993 г., а позже в измененной редакции принят в 2004 г.)². Этот закон в числе других содержит норму, которая преду-

сматривает приоритет ратифицированных парламентом международных договоров над нормами украинского национального законодательства (ст. 17 Закона в редакции 1993 г. и ст. 19 действующего Закона, принятого в 2004 г.). Проблема этой нормы состоит в том, что согласно украинскому законодательству международные договоры ратифицируются Верховной Радой Украины в форме закона Украины (т.е. их статус не отличается от статуса обычных законов Украины, включая и Закон Украины «О международных договорах Украины»). Таким образом, идея, что норма о приоритете ратифицированных международных договоров Украины над нормами национального законодательства Украины может быть предусмотрена обычным национальным законом, некоторыми исследователями ставится под сомнение³. Косвенным подтверждением такого сомнения является наличие аналогичной нормы в большинстве украинских нормативных правовых актов, которые имеют силу закона.

Таким образом, статус международных договоров в системе национального законодательства Украины, определенный Законом Украины «О международных договорах Украины», не является бесспорным, что может оказать влияние на права и обязанности Украины как субъекта международного права в свете ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Это сильно осложняет и без того непростой процесс толкования международных договоров национальными судами.

* ZVEREV E.A. SOME ISSUES IN THE INTERPRETATION OF INTERNATIONAL TREATIES BY THE NATIONAL COURTS OF UKRAINE

Вторая проблема для судей национальных судов, толкующих международные договоры, — сущность этого нормативного правового акта. Проблемой является его двойная природа. С одной стороны, он безусловно является креатурой международного права, содержа в себе его нормы. Но, пройдя процесс ратификации, этот же документ приобретает характерные черты акта национального законодательства, становится внутреннеправовым документом и *de facto*, и *de iure*. Такой документ не соответствует принятым в данном государстве подходам к нормотворчеству, у него почти всегда отличается стиль изложения от стиля актов национального законодательства. Кроме того, может иметь место неадекватный перевод на государственный язык с языка оригинала соответствующего международного договора, что может привести к нежелательным последствиям.

С другой стороны, двойная природа международного договора в национальном праве также состоит в двойственной сути его норм. С одной стороны, международный договор имеет признаки документа частного права, поскольку заключается равноправными и независимыми субъектами. С другой стороны, бесспорным является также и публично-правовая природа его норм, поскольку после введения его в систему национального законодательства он в большинстве стран приобретает характер не ниже национального закона. Эта двойная природа международных договоров особенно важна в процессе толкования, поскольку, зная это, намного проще определить замысел сторон, которые договор заключали, а также многие другие нюансы.

Третья проблема, с которой сталкиваются судьи национальных судов при толковании международных договоров после определения их места в системе национального законодательства и осмысления их двойной природы, — выбор соответствующего подхода к толкованию. Таких подходов существует великое множество, да и очень сложно было бы говорить об унифицированном подходе к процессу толкования, которое в древние века даже считалось искусством. Тем не менее классификацию сделать все же можно, выделив три наиболее популярных подхода (теории).

Так, первая теория — текстуализм в классическом его понимании стоит на позиции толкования писаного текста документа. Эта теория обычно не дает возможности обращаться к сопутствующим договору материалам. Текстуализм очень прост в применении, так как ограничивает лицо, толкующее международный договор, только всегда доступным написанным текстом документа. В то же время это же и является большим недостатком данного подхода. Возможность того, что писанный текст будет нечетким и в связи с этим решение суда будет неправомерным, отбрасывать нельзя. К сожалению, даже случаи вынесения смертных приговоров невиновным в рамках этой теории допустимы.

Вторая теория — теория намерений (некоторые исследователи называют ее договорной теорией)⁴ основана на других положениях, нежели текстуализм. В основу толкования в соответствии с этой теорией положено понимание смысла договора как смысла намерений его авторов. В данном случае — сторон международного договора. Для того чтобы избежать проблемы нечеткости письменных норм, было разрешено обращаться

к сопутствующим материалам (преддоговорным материалам, последующей практике применения договора и т.д.). Конечно, такая теория лучше решает вопрос о выяснении смысла нормы международного договора при нечеткой его писаной форме, но у нее есть и ряд недостатков. Во-первых, она намного усложнила процесс установления смысла толкуемой нормы. Текст договора в абсолютном большинстве случаев доступен для судьи. Сопутствующие же материалы могут быть как труднодоступными, так и недоступными вовсе (или вообще утраченными). Их исследование, кроме того, требует намного больше времени и усилий, нежели исследование обычного текста договора в рамках текстуализма. Во-вторых, даже такое полное исследование всех доступных свидетельств не гарантирует на 100% установление действительной воли автора либо даже того, что воля автора является на время толкования международного договора смыслом толкуемой нормы. Кроме того, учитывая специфику международных договоров и сторон, их заключающих — государств, следует признать, что процесс выяснения их воли сложен, а в некоторых случаях и вообще нереален, ибо: 1) чаще всего стороны имеют разные намерения; 2) определить намерения коллективного субъекта, коим является любое государство, — процесс сложный сам по себе.

Третья теория — телеологическая. Она призвана исправить изъяны первых двух, но с такой задачей, очевидно, не справилась. Мало того, у нее появились свои проблемные стороны. Так, эта теория основывается на выяснении цели, для которой соответствующая норма была введена. Таким образом, смысл нормы права может меняться со временем, невзирая ни на то что не изменилась форма (текст), ни на то, что автор этой нормы, первоначально вводя ее, имел совсем другое намерение. Цель этой теории — довольно прогрессивная, имеет признаки борьбы за идеализм, и в своей сущности — правильная. Но вот процесс воплощения ее в жизнь довольно-таки непростой. Так же как и в предыдущей теории, здесь допускается обращение к внетекстуральным материалам, но целью такого обращения будет уже не установление намерений сторон, а установление цели существования данной нормы, что, учитывая специфический статус международных договоров, является очень сложной задачей и требует знаний не только национального права, но и международного, а также многих других дисциплин.

Конечно, на этом список теорий не ограничивается. Более того, у каждой из названных выше есть свои модификации и вариации, однако в большинстве случаев при толковании международного договора судья будет обращаться к одной из них либо их комбинации. Именно комбинацию теорий предлагает применять Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. (далее — Конвенция) в ст. 31–33, посвященных толкованию международных договоров. Она предусматривает обращение сначала к тексту договора, а потом если в результате получено двусмысленное, неясное значение либо абсурдные или неразумные результаты к дополнительным средствам толкования. Кроме того, указание ст. 31 Конвенции о том, что договор должен толковаться в свете его объекта и целей, говорит о признании Конвенцией в том числе и телеологической теории как допустимой для толкования международных

договоров. Конвенция попыталась объединить все три теории в одну, что с оглядкой на практику применения было достаточно-таки позитивным шагом, и элементы такого подхода могут быть использованы для толкования международных договоров в национальном праве.

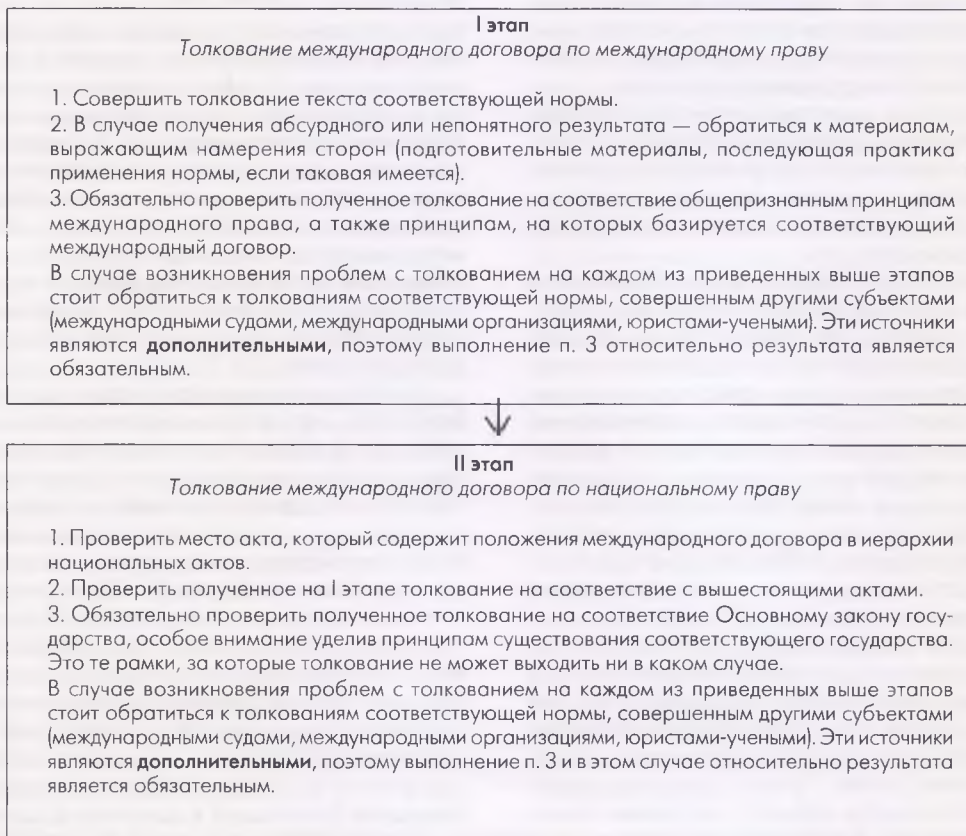
Толкуя международные договоры в национальном праве, судьям нужно быть особенно внимательными. Указанные выше правила Конвенции действуют как руководство для толкования международных договоров в международном праве, а в национальном праве к этому добавляется своя специфика. Ниже представлен примерный алгоритм предлагаемых действий судьи национального суда, толкующего международный договор.

1. На первом этапе толкования нормы международного договора в национальном праве судья должен прежде всего обратиться к договору как к творению международного права и попробовать совершить его толкование по правилам толкования международных договоров в международном праве. Для этого нужно применить положения ст. 31–33 Конвенции, которые четко указывают, что для начала следует обратить внимание на текст договора. Если он понятен и не вызывает возражений, то можно переходить ко второму этапу. Если же он непонятен и/или приводит к абсурдному результату, то в таком случае следует обратить внимание как на намерения сторон, так и на цели, ради достижения которых заключался соответствующий международный договор, а также определить место и роль конкретной толкуемой нормы в договоре. Для такого определения следует обратиться к свидетельствам под-

готовительной работы, свидетельствам последующей практики, а также к авторитетным толкованиям, совершенным другими субъектами (судами, международными организациями, учеными). Далее полученный результат следует проверить на предмет соответствия общим принципам международного права, предусмотренным в самых популярных международных документах — Уставе ООН, Общей декларации прав человека, Международном пакте о правах человека, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (для государств — членов Совета Европы) и прочих. Результатом этой процедуры будет толкование нормы в соответствии с нормами международного права, но это не все, и далее следует перейти ко второму этапу.

2. На втором этапе судья должен обеспечить соответствие полученного на первом этапе результата нормам национального права. Так, прежде всего он должен проверить, не противоречит ли полученное на первом этапе толкование публичному порядку его государства. В частности, он должен проверить полученное толкование на соответствие положениям конституции своего государства. Если же конфликта нет, то также проверить на соответствие другим нормам законодательства государства, прежде установив место толкуемого международного договора в национальной правовой системе. И лишь в том случае, если все эти этапы пройдены и толкование не приводит к абсурдному результату, его можно применять на практике в решении суда с соответствующим обоснованием (см. схему).

ТОЛКОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ НАЦИОНАЛЬНЫМИ СУДАМИ

Конечно, предложенный алгоритм не может быть идеальным и применяться в каждом случае. Ситуации бывают разные, и все предусмотреть невозможно, но применение данного алгоритма может способствовать судьям национальных судов в непростой задаче толкования международных договоров.

К сожалению, на сегодня большинство украинских судов в вопросах, затронутых в данной статье, избирают тактику наименьшего сопротивления и автоматически применяют ст. 19 Закона Украины «О международных договорах Украины» для определения приоритетности их применения. Кроме того, из всех существующих теорий толкования чаще всего применяется текстуализм как требующий минимума затрат времени и усилий.

Причины такой ситуации могут быть разными. Основные — перегруженность судов, не всегда высокий уровень квалификации судей, нежелание углубляться в детальное изучение вспомогательных материалов (как того требуют теория намерений и телеологическая теория), коррупция, которая, к сожалению, все еще имеет место в украинской судебной власти. Большинство решений украинских судов, обращающихся к международным договорам, не содержат детальной аргументации, а просто применяют соответствующие нормы, не указывая при этом, почему их смысл они понимают так, а не иначе.

Тем не менее можно прогнозировать дальнейшее возрастание роли международных договоров, а поэтому глубокое осмысление их природы, роли в международном и национальном праве, что поможет при их применении и толковании, должно стать необходимым атрибутом каждого судьи.

Зверев Евгений Александрович,
аспирант Национального университета
«Киево-Могилянская академия», Киев, Украина,
докторант Центральноевропейского университета,
Будапешт, Венгрия
zyevhen@ukr.net

Литература

1. Закон України від 22 грудня 1993 р. № 3762-12 «Про міжнародні договори України» // Відомості Верховної Ради України (ВВР). 1994. № 10. Ст. 45.
2. Закон України від 29 червня 2004 р. № 1906-15 «Про міжнародні договори України» // Відомості Верховної Ради України (ВВР). 2004. № 50. Ст. 540.
3. Козюбра М.І. Тенденції розвитку джерел права України в контексті європейських правоінтеграційних процесів // Наукові записки НаУКМА. Т. 26. 2004. С. 3–9.
4. Окрема думка судді Конституційного Суду України Шаповала В.М. До Рішення Конституційного Суду України № 14-рп від 07.07.2004 у справі за конституційним поданням 56 народних депутатів України щодо відповідності Конституції України (конституційності) положення абзацу другого частини першої статті 39 Закону України «Про вищу освіту» (справа про граничний вік кандидата на посаду керівника вищого навчального закладу). URL: <http://www.ccu.gov.ua/pls/wccu/P000?lang=0>
5. Mahoney C.J. Treaties as Contracts: Textualism, Contract Theory, and the Interpretation of Treaties // The Yale Law Journal, Volume 116, No. 4, January, 2007. P. 824–857.

- 1 Козюбра М.І. Тенденції розвитку джерел права України в контексті європейських правоінтеграційних процесів // Наукові записки НаУКМА. Т. 26. 2004. С. 4.
- 2 Відомості Верховної Ради України (ВВР). 1994. № 10. Ст. 45 ; Відомості Верховної Ради України (ВВР). 2004. № 50. Ст. 540.
- 3 Окрема думка судді Конституційного Суду України Шаповала В.М. До Рішення Конституційного Суду України № 14-рп від 07.07.2004 у справі за конституційним поданням 56 народних депутатів України щодо відповідності Конституції України (конституційності) положення абзацу другого частини першої статті 39 Закону України «Про вищу освіту» (справа про граничний вік кандидата на посаду керівника вищого навчального закладу). URL: <http://www.ccu.gov.ua/pls/wccu/P000?lang=0>
- 4 Mahoney C.J. Treaties as Contracts: Textualism, Contract Theory, and the Interpretation of Treaties // The Yale Law Journal, Volume 116, No. 4, January, 2007. P. 824–857.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН*

В статье рассматриваются правовые и организационные проблемы противодействия коррупции в некоторых европейских государствах, на основании чего делается вывод, что целый ряд государств имеет такие же проблемы, что и Российская Федерация. В статье также приводятся данные Transparency International, которые показывают уровень восприятия коррупции в целом ряде европейских государств.

Ключевые слова: коррупция, государство, Европа, рейтинг, восприятие, борьба, противодействие, чиновник, служба, контроль, этика.

The article considers legal and organizational problems of counteraction of corruption in some European states, on the basis of such analysis the author makes a conclusion that a number of states have the same problems as the Russian Federation, the article also contains the data of the Transparency International which show the level of perception of corruption in a number of European states.

* КОМАКНИН В.Н. COUNTERACTION OF CORRUPTION IN THE SYSTEM OF STATE SERVICE OF EUROPEAN COUNTRIES